



Н. А. Важинская

ПЕТР ФРАНЦЕВИЧ ЛЕСГАФТ И ЕГО НАСЛЕДИЕ

Петр Францевич Лесгафт, петербуржец по рождению и по духу, представляет собой особое явление в нашей науке и культуре. Уже миновало более ста шестидесяти лет со дня его рождения (3 октября 1837 г.), но и сегодня можно с уверенностью сказать, что он – человек из будущего, а время Лесгафта, его учения – впереди. Ныне, когда кумиры недавнего прошлого повержены, уместно вспомнить, что еще столетие назад в России были мыслящие люди, не разделявшие общего увлечения «победоносными» теориями. Лесгафт был противником и дарвинизма, и марксизма, он был сторонником и страстным проповедником теории Ламарка и верил в способность человека к бесконечному совершенствованию своей личности. Жизнь его удалась, ибо свою теорию он подтвердил практикой и увидел воочию ее результаты, но были в ней и трагические переживания, ибо сотни его учеников и учениц были обмануты и увлечены марксизмом.

Лесгафт был четвертым ребенком в традиционной немецкой семье купца третьей гильдии. Учился в Петришуле, где сверстники прозвали его «занозой». В 1856 г. стал студентом Медико-хирургической академии, учился у Н. Н. Зимина и В. Л. Грубера, считал своими учителями Н. И. Пирогова и К. Д. Ушинского. Темы для научных работ выбирал малоизученные, поскольку, по воспоминаниям, «любил идти тесными вратами»¹. Путь его в науку был энергичен и плодотворен: в 1865 г. Лесгафт защитил диссертацию на степень доктора медицины, а в 1868 г. – на степень доктора хирургии. В 32 года он уже профессор анатомии и физиологии Казанского университета. Столкнувшись с произволом и подтасовками на экзаменах, профессор открыто выступает в печати; протест его опубликовали «Санкт-Петербургские ведомости». В результате пострадала карьера нашего правдолюбца – Лесгафт уволен без права заниматься преподаванием.

Вернувшись в Петербург в поисках заработка, он предложил свои услуги гимнастическому заведению. Дело физического развития и воспитания (Лесгафт употреблял слово «спорт» только в негативном контексте) попало в его руки случайно! Однако спустя два года он становится специалистом, необходимым военному ведомству, куда его, отменив запрет на профессию, приглашают консультантом по физическому образованию. С 1874 по 1876 г. Лесгафт написал ряд работ по физическому воспитанию учащихся, определив новый подход к преподаванию гимнастики. Он отмечал, что между умственным и физическим развитием существует тесная связь, что школа должна развивать в ребенке не только силы, но, главным образом, умение управлять ими, что упражнения разного рода являются важнейшей частью процесса обучения.

«Ubi iritatio – ibi affluxus» («Где раздражение – там прилив») – вот любимая поговорка Лесгафта. Она же – главный постулат теории Ламарка о том, что разви-

¹ Памяти Петра Францевича Лесгафта. СПб., 1912. С. 58. Ср.: «Потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7.14).

тие любого организма происходит лишь в процессе его деятельности. Что касается вопросов наследственности, то и тут Лесгафт – убежденный ламаркист – выступает против возможности наследования способностей и индивидуальных свойств личности. «Как бы ни были способны родители, – писал он в статье “Наследственность”, – дети их, оставленные без воспитания и образования, непременно явились бы в том диком состоянии, в котором описывают детей, попавших в лес и живших там в продолжении нескольких лет»². В 1876 г. Лесгафт получает штатную должность прозектора Медико-хирургической академии и возможность научной работы в стенах своей alma mater.

Удивительно, как много успевал этот человек! За один 1883 г. он выполнил и напечатал пять исследовательских работ, был научным руководителем весьма успешно защитившихся докторантов, кроме того, преподавал на кафедре практической анатомии и вел трехгодичные курсы для женщин-врачей у себя на дому. Ранее, в 1881 г., был издан его сенсационный доклад «О положении желудка, об отношении его формы к отравлению», в котором, опираясь на многократные исследования, Лесгафту удалось опровергнуть существовавшее тогда представление о горизонтальном положении желудка. Доклад был перепечатан в Германии и Англии и повлек за собой изменения во всех анатомических атласах. Один из учеников Лесгафта отмечал тот «парадоксальный факт, что после общения с Петром Францевичем молодежь самой разной окраски, влечений и характеров начинала смотреть на анатомию человека, как на наиболее важный и интересный из всех научных предметов»³.

Дома в обычном понимании слова Лесгафт никогда не имел: где бы он ни жил, это была его домашняя лаборатория, его домашний анатомический музей (а формалином тогда еще не пользовались!), его домашняя школа, а ученики становились его домочадцами.

Главному труду своей жизни – курсу «Основы теоретической анатомии» – Лесгафт предпослал такие слова: «Посвящаю эту книгу моим слушателям». Слушатели, ученики и ученицы были для него всем. Главное отличие этого оригинального трехгодичного курса состояло в том, что каждому разделу предшествовала философско-биологическая часть. Эта часть, у других второстепенная, у Лесгафта – главная. Это философия биологии, или философия жизни, и недаром Лесгафт заслужил у современников прозвище «учитель жизни». В едином курсе Петр Францевич сочетал анатомию, физиологию, патологию, эмбриологию, гистологию, антропологию и другие научные дисциплины – словом, весь цикл биологических наук. Главным объектом была жизнь, а не мертвые препараты анатомического кабинета. «Строение органа олицетворяет происходящую в нем жизненную деятельность, и обратно – функция органа оставляет свой след на строении» – эту ламаркову идею Лесгафт положил в основу своего учения. Каждый раздел заканчивался психологией органа, которая была частью анатомии центральной нервной системы, механики мозга. Весь курс венчал разбор душевных явлений, темперамента, типа, характера.

С самой первой лекции Лесгафт воссоздавал перед слушателями «идеально-нормальный организм, который гениален, поскольку являет выдающееся развитие всех способностей индивида, а не какого-то случайного, единичного таланта». «Путем непрерывной напряженной работы и упражнений человек сам может повысить

² Цит. по кн.: Памяти Петра Францевича Лесгафта. С. 102.

³ Там же. С. 198.

энергию своих тканей, приближая себя к идеально-нормальному организму. Путь трудный, требующий развития воли, но возможный и достижимый»⁴.

Учение об идеально-нормальном организме и теория характера изложены Лесгафтом в его книге «Школьные типы», вышедшей в 1884 г. и ставшей бестселлером восьмидесятых годов. Этот труд выдержал шесть прижизненных изданий в России и одно, уже посмертное, во Франции. Так Лесгафт стал основоположником педологии – науки, впоследствии опороченной и преданной забвению, предмет которой ныне составляет львиную долю так называемой педагогической психологии (ныне всем известны «школа Шаталова» или «школа Занкова» – но все это было придумано Лесгафтом сто с лишним лет назад).

В 1886 г. за излишнюю популярность среди студентов Лесгафта уволили из Академии и он перешел в приват-доцентуру естественного факультета Петербургского университета. На лекции к нему, кроме медиков, ходили и филологи, и историки, и юристы. Кроме того, он стал читать популярные лекции в Педагогическом музее в Соляном городке. Дамы и курсистки «сделали имя» Лесгафту, о нем заговорила пресса.

В начале 1890-х гг. он получает неожиданное наследство и вкладывает его в свое любимое детище – биологическую лабораторию. Для лаборатории и музея был куплен и перестроен дом на Английском проспекте, 32. 19 января 1896 г. были открыты «курсы воспитательниц и руководительниц физического образования» – первое в России частное высшее учебное заведение для женщин. Лесгафт считал, что правильно поставленное образование женщин поможет им показать, насколько их «организм энергичнее, чем организм мужчин»⁵. «Лесгафтички» изучали математику, физику, химию, механику, анатомию человека, физиологию (по «Основам» Лесгафта), теорию движений, психологию ребенка и взрослого, теорию педагогики, историю воспитания, практиковались в гимнастике, фехтовании, обязательно занимались ручным трудом и воспитанием детей в яслях. Опыт курсов привел к созданию Вольной высшей школы, просуществовавшей недолго. К сожалению, «лесгафтички» чрезмерно увлеклись марксизмом и, несмотря на протесты «учителя жизни», «использовали Высшую вольную школу в целях агитации», как гласила резолюция одной из сходов в стенах Школы.

Запоздалый и беспомощный жест властей – закрытие Школы – сломил Лесгафта. Угас он в Египте, куда по настоянию друзей уехал на излечение. Обратный и последний путь его закончился 19 декабря 1909 г. на Волковом кладбище. Очевидец писал, что число участников печальной процессии от Варшавского вокзала по Обводному каналу и Тамбовской улице достигало пяти-шести тысяч человек. Речи и красные ленты были запрещены. «Великому педагогу, до конца своих дней сохранившему веру в способность человека к бесконечному совершенствованию человеческой личности», – гласила надпись на одном из сотен венков.

⁴ Памяти Петра Францевича Лесгафта. С. 67.

⁵ Там же. С. 114.